

Сюй Исюань всё ещё сомневался, колеблясь, он сказал:

— Шэнь, ты уверен, что всё будет в порядке? Семья Чжао, хоть и не из высшего общества, но в Личжуне у нас есть репутация. Если господин Чжао узнает, что я использую свои рисунки для продажи одежды, он будет в ярости.

Чжао Шэнь наблюдал, как работники расставляли ткани и стеллажи по его указаниям, и, услышав слова Сюй Исюаня, насмешливо ответил:

— Отец, не обижайся, но скажи, сколько раз он заходил в твой двор с тех пор, как ты вошёл в резиденцию Чжао? Наверное, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Чжао Шэнь не хотел ранить Сюй Исюаня, но, вспоминая лицо господина Чжао, он чувствовал несправедливость и хотел вернуть половину крови, принадлежащей их семье.

Однако, увидев, как лицо Сюй Исюаня стало мрачным, Чжао Шэнь пожалел его.

— Отец, не волнуйся, я никому не скажу, что это твои рисунки. Кроме того, я думаю о тебе. Хотя госпожа обычно не вмешивается в дела дома, но если однажды она разозлится на тебя, у тебя не будет никакого дохода. Что ты будешь делать тогда?

Сюй Исюань был упрям, и Чжао Шэнь решил говорить прямо, чтобы тот был готов к возможным трудностям и не слишком расстраивался, если это случится.

Кроме того, у него были и другие планы, о которых он пока не мог рассказать Сюй Исюаню. Если бы он сейчас сказал, что собирается забрать его из резиденции Чжао, когда сам встанет на ноги, Сюй Исюань мог бы испугаться. Поэтому пока он мог лишь постепенно разрывать его связи с резиденцией Чжао.

В день открытия магазина «Цзиньцзи» Чжао Шэня Сян Юань написал огромный поздравительный свиток, который повесили по обе стороны входа. Его каллиграфия, сильная и выразительная, привлекла внимание многих гостей, которые чуть не забыли о самом поздравлении.

Сян Ли стоял в стороне, слушая, как гости хвалили каллиграфию Сян Юаня, и чувствовал гордость за брата.

Отец Сян умер рано, и Сян Ли рано взял на себя заботу о семье. По сравнению с Сян Юанем, который был на пять-шесть лет младше и кроме учёбы ничего не знал, он был скорее отцом, чем старшим братом. Он терпел явное предпочтение Ли-ши к Сян Юаню и его капризы, надеясь, что Цунцзы сдаст экзамены и станет чиновником, выполнив волю отца.

Однако, видя, как Сян Юань становится всё холоднее к нему и не скрывает своего

пренебрежения, Сян Ли чувствовал боль и разочарование. Он уже решил, что будет обеспечивать только основные нужды Цунцзы, а после его женитьбы полностью отстранится. Но после того как Цунцзы получил травму, он словно очнулся, избавился от прежнего высокомерия и стал с уважением относиться к брату. Даже его учёба и каллиграфия улучшились, что приносило Сян Ли немало гордости на встречах.

Сян Ли наконец почувствовал облегчение.

*

Вначале, из-за отсутствия известности и высокой цены на одежду, дела в магазине шли не очень хорошо. Чжао Шэнь подумал несколько дней, надел самую новую одежду из магазина и случайно встретил жену уездного начальника, которая отправилась в храм. Она сразу же обратила внимание на него, и Чжао Шэнь, воспользовавшись моментом, сделал вид, что не хочет продавать одежду. Жена уездного начальника приходила несколько раз, каждый раз становясь всё настойчивее, и в конце концов он «с трудом» согласился продать ей одежду по сниженной цене. После этого его магазин «Цзиньцзи» стал известен в Личжуне, и жёны и дочери из нескольких богатых семей начали посещать его, заказывая эксклюзивные модели и покупая яркие ткани.

Дела в магазине пошли в гору, и Чжао Шэнь с каждым днём становился всё более радостным.

Выйдя однажды из магазина, он увидел Сян Юаня, который ждал его снаружи. Чжао Шэнь даже не заметил, как на его обычно бесстрастном лице появилась лёгкая улыбка, которая, хоть и быстро исчезла, выдавала мягкость.

— Я заметил, что погода хмурится, возможно, будет дождь.

Чжао Шэнь увидел, что в руках Сян Юаня действительно был зонтик из зелёной масляной бумаги.

— Старый управляющий магазина сказал, что в такую погоду дождя не будет.

— Управляющий — опытный человек, он хорошо разбирается в погоде. Если он говорит, что дождя не будет, то, скорее всего, так и есть. Похоже, мой зонтик лишний.

Они болтали о пустяках, идя домой бок о бок.

С тех пор как дела в магазине пошли в гору, Сян Юань не позволял Чжао Шэню проводить весь день в магазине, всегда забирая его домой на обед. Чжао Шэнь, сначала не привыкший к этому, теперь чувствовал себя неловко, если Сян Юань не приходил.

В середине весны деревья в переулке Чуйлю начали распускаться, и повсюду виднелись жёлто-

зелёные оттенки. Нежные ветви ив колыхались на ветру, а из домов, где росли фруктовые деревья, иногда вылетали белые или розовые лепестки. Всё вокруг дышало весенней энергией, наполняя сердце радостью.

В переулке маленькая девочка с двумя косичками несла корзину, полную свежесрезанных цветов. Белые цветы сливы, розовые персики и вишни — увидев пару, она сладко заговорила:

— Господин сючай, купите цветы, они свежие, красивые и долго простоят в вазе.

Сян Юань рассмеялся, не ожидая встретить продавца цветов здесь, и сразу же выбрал ветку махового персикового цвета. Заплатив, он с улыбкой протянул её Чжао Шэню.

— Цзиньянь, этот цветок для тебя.

Чжао Шэнь, закончив самую большую сделку в магазине, устало вернулся домой. Проходя мимо кабинета, он увидел, что там ещё горит свет, и понял, что Сян Юань ещё не закончил.

До отъезда в центр области на экзамены оставалось чуть больше месяца, и Сян Юань стал ещё усерднее заниматься, часто забывая о еде и сне. Чжао Шэнь понимал важность экзаменов и не осмеливался мешать, только просил А-Тин готовить больше питательных блюд.

А-Тин, увидев, что Чжао Шэнь вернулся, взяла у него масляный пакет с угощениями, которые он специально купил на Западной улице для Сян Юаня, чтобы тот мог перекусить ночью и не жаловался на голод.

— Господин, госпожа Фэн пришла, сейчас она в комнате у старой госпожи.

Чжао Шэнь понял, что это Фэн-нян, и, по правилам, ему нужно было поздороваться. Он как раз хотел спросить у Ли-ши, есть ли у Сян Юаня особые предпочтения или запреты в одежде для экзаменов, чтобы сшить ему полный комплект. Не задумываясь, он быстро направился к Ли-ши.

Не успел он подойти к двери, как услышал, как Ли-ши повысила голос.

— Использовать его деньги — это даже честь для него. Раз уж он женился на нашем Цунцзы, значит, они теперь одна семья. Если Цунцзы сдаст экзамены и станет чиновником, разве Чжао Цзиньянь не получит свою долю славы? В будущем он станет господином чиновника, и все будут уважать его.

В комнате кто-то что-то сказал, и Ли-ши, не снижая голоса, ответила:

— Цунцзы, конечно, знает об этом. Ему не нужно отдавать много, пятьдесят или сто лянов —

это нормально!

В комнате на мгновение воцарилась тишина, Фэн-нян молчала, а затем сменила тему. Ли-ши не стала настаивать и легко перешла к другому разговору.

Чжао Шэнь стоял снаружи, чувствуя, как сердце холодеет.

Он не мог описать, что чувствовал: иронию, горечь и непонятную обиду. Он вспомнил картину, которую Сян Юань нарисовал для него, ветку персика, которую он подарил, как он ждал его у магазина, и даже как вчера перед сном он шутливо спрашивал, когда они наконец станут настоящими мужем и женой.

И в тот момент, когда он был готов оставить прошлое и попытаться принять Сян Юаня, чтобы жить вместе, он услышал такие слова! Неужели Сян Юань всё это время обманывал его? Только чтобы выманить его приданое? А когда он всё заберёт, то просто выбросит его, как ненужную вещь?

С учётом неудачного брака в прошлой жизни, Чжао Шэнь всё больше думал и всё больше сомневался, гнев в его сердце нарастал. Небо не обмануло его, предупредив в тот момент, когда он уже почти поверил. Не зря он вернулся в эту жизнь.

Хорошо, хорошо, хорошо! Пусть Сян Юань попробует сказать ему об этом!

Решившись, Чжао Шэнь больше не думал об одежде и обуви, только зашёл, холодно поздоровался с Фэн-нян и сразу же ушёл в свою комнату отдыхать.

<http://bllate.org/book/15532/1380985>